

Юнгхо почувствовал, что с его головы словно сошел туман.

Была огромная разница между разочарованием от отсутствия подсказки и знанием ответа. Теперь, когда схема России была раскрыта, его беспокойство исчезло.

Хотя военные корабли Турции и России стояли в Черном море лицом друг к другу, словно могли в любой момент открыть огонь, суда компании "Ариранг Шиппинг" и балкеры, работавшие на корпорацию "Зейнеп", свободно передвигались, как будто ничего не происходило.

Поначалу, когда Юнхо приказал возобновить плавание балкеров, перевозивших минералы, владельцы судов отнеслись к этому неохотно. Они боялись потерять свои суда и экипажи. Они даже попросили корпорацию "Зейнеп" подписать форму об ответственности за их возможные потери. Поскольку Юнхо был уверен в себе, он подписал форму за них.

Сила информации заставила его действовать без страха.

Юнгхо был уверен, что Россия не собирается начинать войну в Черном море. Это была лишь схема, чтобы выиграть время для организации численности своей армии в Армении и поддержки независимости Луганска. Чтобы не быть обнаруженной американским спутником, она медленно, понемногу перебрасывала свою армию в Армению. Поскольку ему все было ясно, ему не нужно было ничего опасаться за своих людей и бизнес.

Он был немного раздосадован тем, что ему пришлось зря переживать такой стресс.

Однако всегда существовал риск несчастных случаев с военными судами. Поэтому он повесил знак российских военных кораблей на все свои суда, которые ходили в Черное море через Азовское море, которое находилось в нижнем течении реки Дон. Это был флаг, который российский флот специально изготовил и продавал частным владельцам судов по нелепой причине, что суда с таким знаком будут в безопасности в Черном море. Это было маловероятно, но поскольку сейчас было особое время, Юнхо решил купить их, надеясь, что это хоть как-то поможет.

Флаги выпускались каждый раз разных цветов, поэтому их нельзя было использовать дважды. Используя этот дешевый навык, российский флот старался получить как можно больше прибыли, пользуясь сложившейся ситуацией на Черном море. На многих грузовых судах, оторванных от своего ложа, сразу вывешивалась куча военно-морских флагов. Проплыв несколько раз, судовладельцы узнавали, что у военно-морского флага не так уж много функций. Вскоре флаговый бизнес российского флота постепенно сошел на нет.

"Вот сопляки! Это была лишь куча лжи".

Чен Ир был в ярости от того, что он терял время, занятый беготней по складам для подготовки к войне. Более того, лишние припасы были переданы казахскому флоту. Это была бесполезная трата денег.

"Мы говорим это только потому, что знаем, что происходит. Большинство других стран там все еще взвинчены".

"Все боятся пускать свои корабли на плаву. У тебя есть какая-нибудь бизнес-идея для такого времени?"

"Что? Ты хочешь продавать флаги, как российский флот?"

"Не смеши меня! Я удивляюсь, как они могут быть такими бесстыжими, как солдаты".

Юнгхо уже узнал, насколько бесстыдными могут быть российские военные в Чечне, но иногда это действительно заходило слишком далеко.

"Знаешь, с другой стороны, это может дать нам отличную возможность".

Множество коррумпированных солдат означало, что можно было легко получить доступ к предприятиям промышленности боеприпасов. Юнгхо хотел воспользоваться этим, чтобы купить в России новейший ракетный катер.

"Вы же не собираетесь покупать ракетные корабли?".

"Это люди, которые продают даже ядерное оружие, чтобы заработать деньги. Держу пари, что некоторые богатые арабские нефтяники носят с собой несколько ядерных чемоданчиков".

"Позже оказалось, что это был всего лишь слух".

"Как вы думаете, почему был пущен этот слух? Должна была быть такая сделка, даже если бы она не увенчалась успехом".

На самом деле, было несколько случаев, когда с русскими мафиози в Восточной Европе заключались сделки по продаже ядерного оружия. ЦРУ однажды расследовало эти случаи.

"

Ракетные катера должны быть довольно дорогими".

"Вы же знаете, что любые неестественные сделки сопровождаются сделкой. Кроме того, никто не станет устраивать беспорядки, если снаружи он выглядит как грузовой корабль, а на самом деле внутри - линкор."

У Юнгхо была одна мысль.

Он слышал, что на российских верфях было много брошенных или брошенных линкоров или грузовых судов, которые переделывались под военные корабли.

Иногда это происходило из-за того, что заранее оговоренные бюджеты на национальную оборону часто пропадали. В других случаях это происходило потому, что верфи разорялись, и все их суда, находившиеся в процессе производства, просто бросали.

"О, парень. Теперь ты действительно разогрелся. Почему бы тебе не пойти и не рассказать Сергею о выгодной сделке или даже рассказать Яниву, чтобы получить немного халявы?"

Чон Иль, который, казалось, был заинтригован Юнхо, теперь дразнил его.

Не обращая внимания на своего друга, Юнхо продолжал объяснять.

"Мне даже не нужен большой. Яхта класса 3 000 тонн должна быть идеальной для плавания. Давай пока отложим бакинскую верфь и сначала встретимся с Сергеем".

"Ты сказал, что верфь Баку делает отличные корпуса судов. Почему ты передумал?"

Чон Иль был разочарован тем, что не смог сделать судно самостоятельно.

"Знаешь, сейчас обстоятельства изменились. Зачем нам идти сложным путем? Давай сначала попробуем легкий путь".

"Хорошо, но вместо этого я займусь изготовлением 100-тонной яхты. Не останавливайте меня".

Лицо мужчины лет тридцати, который жаждал получить свою игрушку, было очень отчаянным.

"Чувак. Ты ведешь себя как ребенок, когда дело касается оружия".

"О, а ты?"

Эти двое с головой ушли в оружие. Даже лейтенант-коммандер Цзюнь, посещая офис Юнхо, брал журналы по военным товарам и оружию. Иногда он даже спрашивал, не появилось ли новое оружие в арсенале автономного государства. Он уже догадался, что Юнхо и Чен Ир - любители оружия.

Ким Чун и Ким Чжу Хёк из корпорации "Эйч" больше всего обрадовались, узнав, что минеры наконец-то отправлены.

Ким Чжу Хёк, считавший, что в Черном море сложилась нестабильная ситуация, донимал Юнхо звонками каждый день.

"Господин Ли. Вы поставили довольно много минералов в порт в Турции. Не слишком ли вы усердствуете? Что будет с минералами, если начнется война?"

"Вы же знаете, что владельцы балкерных судов продолжали настаивать на том, что они будут рисковать возможностью нанесения ущерба. Я не мог их остановить".

Юнхо выдумал отговорку, которую придумали судовладельцы - возобновление работы. Это он сам подтолкнул их к возобновлению работы, так как жители автономного штата были бы разочарованы, если бы узнали, что минеральный бизнес остановлен.

"Пожалуйста, не давите слишком сильно. Наша компания собиралась одолжить вам средства, если балкеры будут повреждены во время войны. Поскольку они также являются нашими партнерами, мы готовы поддержать их в случае неожиданной потери, особенно когда это происходит во время ведения бизнеса с нами."

"Я понимаю ваше беспокойство, но я не хочу создавать проблемы для корпорации Н. Если мы прекратим транспортировку минералов, ваш плавильный завод в Корее будет вынужден прекратить работу."

"Я просто беспокоюсь, что начнется война".

Не зная, что на самом деле задумала Россия, он был серьезно обеспокоен.

После долгого выслушивания ворчания Ким Чжу Хёка, Юнхо наконец-то смог положить трубку.

Ким Чу, который только что вошел в офис и подслушал его разговор, предложил корпорации

"Зейнеп" взыскать с корпорации "Эйч" компенсацию за опасность.

Юнхо не рассказал ему о тайной правде Черного моря, поскольку она могла быть испорчена, если бы распространился слух. Ким Чун знал лишь то, что любое судно с флагом российского флота безопасно для путешествия.

"Босс. Некоторые техники верфи спрашивают, могут ли их двоюродные братья в Батуми переехать в автономное государство. Что мне делать?"

Это также было рефлекторным эффектом напряженности в Черном море. Наблюдение за военными кораблями России и Турции, курсирующими по морю, вызывало у людей желание.

Батуми примыкал к Турции. Если на Черном море начнется война, Батуми будет сильно поврежден, и это заставляло их чувствовать себя неуверенно.

"Сколько семей просят о переезде?"

"Их около 20 семей. Большинство из них работают в автомобилестроении и литейном производстве".

Поскольку ранее автономное государство Ариранг принимало в качестве новых жителей только инженеров и техников, только родственники инженеров верфи звонили им, чтобы спросить об иммиграции. В Батуми и Поти были сосредоточены заводы по переработке автомобилей и небольшие судостроительные верфи, которые были одними из самых богатых городов Грузии.

"Очень жаль, что у нас сейчас нет домов для их проживания".

Очень жаль, что все новые дома были заняты.

"Им придется строить свои собственные дома. Мы не должны строить дома для добровольных иммигрантов. Разве мы не должны позволить им платить свою часть?"

Дома были предоставлены бывшим военным морякам и инженерам верфей, которые были напрямую связаны с выживанием автономного государства, но это была совсем другая история, если люди хотели переехать самостоятельно из-за потенциальной опасности войны.

Те, кто эмигрировал в государство на начальном этапе, были людьми, которые упорно трудились над строительством города в суровых природных условиях.

Хотя Юнхо предоставил им землю и необходимые материалы, они сами построили себе дома, упорно работая. Люди, поселившиеся после них, были в привилегированном положении, так как им помогали бывшие переселенцы, но это не создавало проблем, потому что они были одной национальности.

Что касается инженеров верфи, то они были приняты государством, поскольку были необходимыми талантами для развития штата.

"Хорошо, комиссар. Пожалуйста, учитывайте их экономический статус, когда будете назначать им их часть работы. Кроме того, я думаю, что им будет полезно построить свои дома рядом с родственниками, так как они будут жить там, пока их дома строятся".

"Вы можете оставить это мне.

Я не буду их слишком обременять, так как они будут нашими соседями. Я просто думаю, что это будет лучший способ для них построить свои собственные дома. Так они быстрее адаптируются к автономному состоянию".

У него была самая удивительная идея.

Поскольку дом не может быть построен одним человеком, необходимо было заручиться помощью других. Взаимодействуя с другими рабочими, новые иммигранты учились бы адаптироваться к новой жизни.

Жители автономного государства никогда бы не стали относиться к новым иммигрантам жестоко, так как государство нуждалось в большем количестве населения. Вскоре они стали бы хорошими друзьями и соседями.

"Я так рад это слышать".

"Я не понимаю, о чем вы говорите..."

"Все, что я хочу сказать, это то, что комиссар, вы лучший".

Если бы люди эмигрировали, потому что страдали от бедности, это могло бы быть слишком сурово для них, но это были люди, у которых было достаточно денег. Они пытались переехать только потому, что хотели безопасности. У этих людей был высокий потенциал ощущения превосходства над другими людьми в государстве. Это было отличное предложение - дать им время потрудиться для обустройства собственного жилья и познакомиться с другими жителями. Ким Чун имел все это в виду.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2136284>